

М·А·К·С·И·М М·А·Ц·Е·Л·Ь

ИЗГОЙ

· ПАН СТАНИСЛАВ ·

АЗБУКА

Москва

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-44
М36

Оформление обложки:
Студия графического дизайна FOLD & SPINE

Рисунки на форзаце *Александры Мацель*

Мацель М.

М36 Изгой : роман / Максим Мацель. — М. : Издательство АЗБУКА, 2025. — 304 с. — (Детектив в лабиринтах истории).

ISBN 978-5-389-30016-3

«Изгой» — захватывающий исторический роман о приключениях молодого улана Станислава Булата, о непростом времени, о людях, ищущих правду и защищающих свою честь, а еще о любви — запретной, жертвенной.

Конец XVIII века, Минск. На праздновании Рождества жестоко убит посланник гетмана. Преступник находится среди местной шляхты, но та умеет хранить секреты и не спешит делиться ими с новой властью.

Молодой улан Станислав Булат, только что вернувшийся домой из турецкого плена, становится свидетелем разбойничьего нападения на полковую кассу пехотного полка. И теперь он, как один из подозреваемых, оказывается в тюрьме.

Чтобы выйти на свободу, Станислав соглашается помочь советнику Тайной экспедиции из Москвы найти преступников и похищенное золото. Но неожиданно для самого себя Станислав влюбляется в дочь главного подозреваемого, и теперь перед ним встает выбор между любовью и долгом.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-44

ISBN 978-5-389-30016-3

© ООО «ФОЛД ЭНД СПАЙН», обложка, 2025
© Мацель М., 2025
Оформление.
© ООО «Издательство АЗБУКА», 2025
АЗБУКА®

Все исторические события, битвы
и имена, описанные в книге
(за исключением, конечно,
вымышленных главных героев),
происходили на самом деле.

*Тот, кто не может определиться, кто он,
станет изгоем у обеих сторон.*

ПРОЛОГ

Речь Посполитая, Минский повет¹, декабрь 1791 года

— Пан Красинский! Пшэ прóше² на воздух.

Ян Красинский недовольно оттолкнул руку пытавшегося ему помочь хозяина имения Павла Судзиловского. «Черт бы побрал эту провинциальную шляхту³ с их Рождеством, — негодовал Красинский. — Перечить мне, посланнику великого гетмана⁴! Да как они посмели! Быдло! Холопы!» В душе он проклинал и Минского воеводу за то, что тот оставил его на Рождество в этой дыре, а сам укатил гулять в Вильно⁵.

¹ Повет — административно-территориальная единица Речи Посполитой. Территория Минской области современной Беларуси, вошла в состав Российской империи после 1793 г. (2-й раздел Речи Посполитой). *Здесь и далее прим. автора.*

² Пожалуйста (*польск.*).

³ Шляхта — польское дворянство.

⁴ Великий гетман — министр Короны Королевства Польского, руководитель польского войска.

⁵ Вильно, или Вильнюс, отошел к России в результате третьего раздела Речи Посполитой в 1795 г. После присоединения к России Вильно был третьим по количеству населения городом Российской империи после Петербурга и Москвы.

Там и шинки¹ побогаче, и дамы не в пример изящнее этих вульгарных захолустных паненок. Хотя дочери хозяина — пани Елене Судзиловской — не составило бы труда стать украшением королевского двора в самой Варшаве.

Красинский был сильно пьян. Летевшая из гостиной задорная музыка отдавалась звенящей болью в висках и затылке. В широком дверном проеме мелькали разодетые фигуры гостей. Осанистые усатые шляхтичи в цветастых кунтушах², подпоясанные широкими узорчатыми кушаками, толпились у камина и весело горланили, довольные, что нашелся новый повод для спора.

Посреди комнаты парочка юнцов чересчур бойко отплясывала краковяк, прижимаясь к раскрасневшимся от вина и стремительных оборотов дамам. Посланник покривился. Несмотря на длинные фраки по последней варшавской моде, юноши подсакивали и притопывали, словно простые мужики. Красинский то и дело ловил на себе их насмешливые взгляды, принимая на свой счет и дерзкие ухмылки, и частые громкие взрывы хохота. Голова закружилась, и его резко замутило.

— Хорош! Нечего сказать! — обратился к своему собеседнику огромного роста шляхтич Николай Блощинский, смахивавший повадками на медведя. — Полюбуйся, Викентий! Экая свинья! Ведро

¹ Шинок — небольшой трактир.

² Кунтуш — старинная польская и украинская верхняя мужская одежда в виде кафтана с широкими откидными рукавами.

вина вылакал, а всё держится на ногах. Вот что значит столичная выучка.

— Осторожней, Николя. — Викентия эта ситуация не забавляла. — Ты ему чуть ребра не сломал. *A ut notum est*¹ варшавские хлыщи злопамятны.

— Не переживай. Этот наутро ничего не вспомнит.

— Не стоило его дразнить, что под Могилёвом Россия армию собирает. И что прусаки в Петербург зачастили с посольствами. Может и воеводе наклеуничать. А то и самому королю.

— Тоже мне секрет! Вся Европа о том гудит. Это он на людях, Викентий, так петушится. А сам труслив, как барсук. Не сегодня-завтра русская императрица войско на нас двинет. На хорошем коне от Днепра до Минска два дня ходу. Вот и обделался твой Красинский со страху, что может угодить, как сливка в компот.

— Как бы он до утра чего не натворил.

Посланник с трудом оторвался от стены. Не найдя сил накинуть теплую волчью шубу — подарок самого короля — он поплелся к двери. На улице ему и впрямь полегчало. Он спустился с крыльца и подставил разгоряченное лицо под крупные хлопья декабрьского снегопада. С улучшением самочувствия к Красинскому начала возвращаться и прежняя спесь. «Шайка предателей! Они плохо меня знают, — вновь закипел он. — Я всё выскажу этому старому ослу Судзиловскому и его прелестной доченьке, этой недотроге Елене. — Он на секунду представил

¹ Как известно (*лат.*).

недотроге Елене. — Он на секунду представил волнующий образ строптивой красавицы и плотоядно осклабился. — Пусть знает правду о своем папаше и братце. Папаше! Ха-ха! Знала бы она, что...» Посланник развернулся и, сделав неловкое движение, поскользнулся, а затем рухнул лицом в снег.

— Кúрва! — вырвалось у него.

— Осторожнее, пан Красинский! — сверху раздался хохот.

Посланник не успел поднять голову, как чьи-то крепкие руки подхватили его и помогли встать.

— Опять вы! Идите к черту! Я же сказал...

Красинский не успел договорить. Сильный тычок в живот заставил его согнуться пополам и захрипеть от боли. Второй удар тяжелого кулака пришелся по затылку. Посланник очнулся, когда до него дошло, что его волокут за ноги по глубокому снегу куда-то прочь от дома, в темноту. На фоне ночного неба смутно мелькали два огромных силуэта. Красинский ощутил, как из головы моментально выветрился хмель. Его место заполнил липкий страх, вызвавший резкий спазм в желудке. Его вырвало.

В этот момент еще одна тень незаметно нырнула в сумрак сада. А спустя час истошный женский вопль разорвал ночную тишину. Мужчины разом кинулись на двор, толкаясь в узких дверях.

— В сад! — крикнул кто-то, указывая на мерцавший в темноте огонек.

Под высокой грушей с факелом в руке молча стоял сам хозяин — Павел Судзиловский. В его ногах валялась окровавленная, припорошенная снегом голова Красинского с вытаращенными глазами и безо-

бразно распахнутым ртом. Обезглавленное тело несчастного находилось рядом — всего в нескольких шагах. Недавно начавшийся снегопад еще не успел замести огромную лужу ярко-алой крови, которой было забрызгано всё кругом. Шляхтичи столпились вокруг убитого.

— Вот и отгуляли Рождество, — нарушил тишину Николай Блощинский, внимательно разглядывая Павла Судзиловского. — Это, часом, не ты, пан Павел, его располовинил?

ГЛАВА I

Мы, обоих народов прелаты, князья, паны-рада, бароны и все чины, должны также помогать друг другу во всех невзгодах всеми силами и средствами, какие общему совету покажутся полезными и нужными, считая счастливые и злополучные дела общими и поддерживая друг друга чистосердечно¹.

1

Речь Посполитая, Минский повет, декабрь 1792 года

Стас поблагодарил возницу, похлопав того по плечу, и на ходу ловко соскочил с саней в глубокий снег. Чем ближе подъезжал он к родовому имению, тем беспокойней становилось у него на душе. Стоило только на миг мысленно окунуться в прошлое, как давно отвыкшее от переживаний сердце предательски начинало выбивать частую дробь. К горлу подкатывал тяжелый ком, запирая дыхание. Сейчас Стас с беспокойством вышагивал по колее, оставленной полозьями, и размышлял о том, что его ожидает дома.

¹ Из Акта Люблинской унии о создании Речи Посполитой — единого государства, состоявшего из двух ранее независимых держав: Королевства польского и Великого княжества Литовского (1569 г.).

Двадцать лет минуло с той поры, как, овдовев, его отец Богуслав Булат оставил родовое имение под Минском на попечение старшего брата — дяди Стаса. Сам Богуслав перебрался в Краковское воеводство, прихватив с собой и пятилетнего сына. Несмотря на принадлежность к старинному шляхетскому роду, их семья едва выживала. В Кракове Богуслав поступил на военную службу. После захвата Австрией южных польских земель отец так и не воротился в Минск. Он осел в Австрии, приняв австрийское подданство.

Не видя для сына иной карьеры, кроме как армейской, Богуслав отдал мальчика в военную академию Марии Терезы. Все годы учебы Стас жил впроголодь, подвергаясь нападкам и унижениям со стороны сверстников за свою бедность. Шляхетская гордость, привитая ему отцом, не позволяла влезать в долги и — что еще хуже — быть на побегушках у своих богатых приятелей. Отец так и не дожил до выпуска сына. Стас же поступил на службу в польский уланский полк австрийской армии, расквартированный под Веной. Двадцать лет он не был дома. Считаю, что всю жизнь на чужбине провел.

Вскоре след от саней свернул в сторону. Стасу пришлось пробираться через снег по колено в чистом поле. До имения оставалось миль пять-шесть. По таким наметам два часа ходу. Есть время, чтобы привести в порядок свои чувства. Некстати заныло больное колено. Сильно хромая, Стас доковылял до леса и остановился перевести дух. Он совсем утомился и расстегнул полушубок. Снег зарядил с новой силой. Начиналась метель. Только этого не

хватало. Не заблудить бы. Стас обернулся и посмотрел на свой след, который уже заметала поземка.

Вдали показалась черная точка, которая росла на глазах. Стас сошел с дороги, опасаясь наткнуться на казачий разъезд. Встречаться с русскими солдатами ему не хотелось. Он уже знал, что Россия возобновила военные действия против Речи Посполитой. Еще весной перейдя Днепр, русское войско давно прошествовало победным маршем через Минское воеводство и, по слухам, уже летом дошло до самой Варшавы. Неизвестно, как посмотрят на него патрульные. Тем более что и документы у него выправлены вовсе не в Минское воеводство, а в далекую Австрию. Могут и во враги определить. Для них сейчас все местные — поляки. Без разбору.

И что толку объяснять им, что в последней войне против турков¹ он воевал на стороне Австрии, которая была союзницей России. И что он так же, как и русские солдаты, проливал свою кровь в боях с османами. И как он заслужил похвалу от самого фельдмаршала Румянцева при осаде Хотина, когда спас от истребления янычарами целую русскую батарею.

В подорожной, выданной русской войсковой канцелярией, про все это не написано. Сказано лишь, что из он турецкого плена вызволен. А что с того? У турок и свои в рабство иной раз могли угодить. Кто же так просто поверит на слово первому встречному, смахивавшему скорее на пугало или бродягу, чем на бравого улана и благородного шляхтича? Нет уж!

¹ Русско-турецкая война (1787–1791), в которой Россия одержала победу.

Лучше схорониться в придорожных кустах от греха подальше. Стас поправил выдавший виды полушубок и выглянул из-за деревьев.

Вскоре стали видны очертания быстро приближавшейся повозки. Это был крытый возок из досок, по бокам обитый железом. Похоже, что почтовый. Кучер, лица которого было не разглядеть из-за высоко поднятого воротника и нахлобученной на глаза шапки, торопил и без того резвую кобылку. Стас встал и сделал шаг навстречу, махнув рукой, чтобы тот остановился. Однако, вопреки ожиданиям, возок не замедлил ход. В последний момент Стас уловил грозный жест кучера, резко развернувшегося к нему с широким замахом кнута. Он все-таки не успел увернуться, и плечо обожгло ударом плети. Опешив, Стас рухнул в снег.

То, что произошло, было настолько неожиданным, что он лишь молча посмотрел вслед быстро удалявшейся повозке, морщась от боли. С языка уже готовы были сорваться ругательства, но он сдержался, горько усмехнувшись. Неужто так изменились нравы на его родине за эти годы? В былые времена за такое оскорбление, нанесенное шляхтичу, этого холопа разорвали бы на куски. Стас заставил себя успокоиться. Откуда этому вознице знать, что он шляхтич? Полушубок драный, вид изможденный. Разве шляхтич попрется пешком по такой непогоде сквозь сугробы? Черт с ним. Пускай себе едет с богом. Вот чертяка! Ловко кнутом управляется. Одежда лопнула в месте, где по ней прошла плеть.

До Стаса докатилось эхо недалекого выстрела. Что это? Сейчас не время для охоты. Почувствовав

неладное, он вскочил на ноги и бросился в лес по еще видимым следам от саней. Он бежал долго. Дважды останавливался, чтобы перевести дыхание. Стас поразился, как далеко успел укатить возница за такое короткое время. Проклятое колено совсем разболелось. Однако как же он ослаб за время скитаний. Раньше бы такое расстояние втрое быстрее покрыв. Наконец он заметил застрявшую посреди лесной дороги повозку. Лошадь спокойно стояла, отворачивая морду от пронизывающего ветра и колючей снежной крошки.

Кучер лежал рядом навзничь, раскинув руки в огромной луже крови. У Стаса похолодело внутри — у трупа отсутствовала голова. Судя по всему, убийца оттяпал бедолаге голову, а после сунул ее в мешок и унес с собой. Стас понял это по отсутствию кровавого следа. Он прислушался: тихо, разбойников и след простыл. Он не собирался их преследовать. Те уже явно далеко, да и оружия при нем никакого. Что делать? Его била дрожь. Он видел много смертей. И сам не одного врага проткнул своей пикой или зарубил тяжелой кавалерийской саблей. Но то в бою, на войне. А вот чтобы так обезглавить безоружного человека... Сама эта мысль вызывала отвращение. Стас подошел к лошади и погладил ее по шее, пытаясь сообразить, что предпринять.

Первой мыслью было убежать. Однако Стас прогнал эту идею прочь. Нельзя же так просто оставить этого несчастного на растерзание волкам. У того ведь и семья имеется, наверное. Хоть похоронят по-людски, пускай и без головы. Ничего не оставалось, как погрузить тело кучера на сани и везти в Минск. Заяв-

латься в имение к дяде с таким подарком он не решился. Надо поторопиться. В любом случае до темна не управиться. Может, крестьянина какого повстречает. Попросит помочь до ближайшего старосты добраться. Обойдя повозку кругом, он только сейчас заметил, что замок с двери сбит, и заглянул внутрь. Из-за темноты толком ничего не было видно. Подавшись вперед, он оказался в возке. Пошарив руками, нащупал какие-то мешки. Ладно, пора выбираться. Что толку оттягивать неизбежное?

Солдаты налетели, как вихрь, когда он только вылез наружу. Еще секунду назад их не было, и вот они окружили его с саблями наголо.

— Кажись, поймали злыдня! — только и успел услышать Стас перед тем, как его сбили с ног, и он потерял сознание от сильного удара по голове.

2

Бом! Бом! Мерные удары тяжелого кожаного барабана разносились по зловонному трюму с обесилевшими гребцами. На лоснящуюся от пота жилистую спину одного из них с резким свистом опустился кнут надсмотрщика. И тут же на месте удара вздулся длинный багровый рубец, из которого хлынула темная густая кровь.

— Шевелитесь, грязные свиньи! Гребите быстрее! Тому, кто первым пришвартуется у пристани, капудан-ага¹ лично купит корзину персиков! А я от

¹ Капудан-ага — капитан судна.

себя добавлю! — Толстый надсмотрщик осклабил беззубый рот.

Он гнал судно форсированным ходом, который, коверкая французскую речь, вместо *vogue forcée* называл на турецкий манер «вах-фарси». Это был самый тяжелый режим гребли. Даже бессердечные турецкие капуданы, смотревшие на гребцов как на скот, из практических соображений редко прибегали к нему. После они всякий раз добавляли в скудный рыбный рацион выбившихся из сил невольников дешевое прокисшее вино.

Стас еле держался на ногах. Старая рана от падения с коня во время его дерзкой атаки на отряд янычар давала о себе знать. Как же глупо было нарушать приказ командира и в одиночку бросаться на целую сотню турок. И всё ради того, чтобы спасти жизнь пленному русскому пехотинцу. Стас его и разглядеть-то толком не успел. Подоспевший на выручку отряд улан отогнал турок. Только Стасу это не помогло. Тонкий аркан вырвал его тело из седла, и его, потерявшего сознание от удара оземь, успел скрутить ловкий аскер. Турок перебросил Стаса через круп лошади и увез с собой. «На галеры гаденьша!» — прошипел тогда расшвирипевший спахия¹, едва унесший ноги от преследовавших его улан. Так и разменял Стас свою свободу на жизнь совсем чужого ему человека. Хотя в душе знал, что была и другая, совершенно отличная причина его столь безрассудной атаки. Только о ней он предпочитал не вспоминать.

¹ *Спахия* — феодальный воин-землевладелец в Османской империи, получавший за свою службу право на владение землей.

Выбитое распухшее колено вновь отозвалось острой болью. Стас лишь на миг сбился с общего ритма. Однако от взгляда опытного надсмотрщика ничего не укроется. Стас уже видел, как толстый Сулейман направляется в его сторону, занося кнут для удара. Он закрыл руками лицо и опустил голову, чтобы не лишиться глаз и тотчас провалился в темноту.

Стас очнулся. Снова один и тот же сон. Бом! Бом! Он прислушался к утренней суете воинского гарнизона, куда его доставили солдаты. «Это же кузнец с утра пораньше зарядил свою шарманку, — мелькнула догадка. — А мне всё галеры мерещатся».

Стас кое-как потянулся. Руки за спиной были связаны, а голова гудела от вчерашнего удара. Вот и вернулся на родину. Это ж надо! Пол-России отмахал на своих двоих и так влип на самом пороге дома. Теперь торопиться было уже некуда. Хорошо, если живым из этой истории выпутается. Хотя он и без того не сильно туда спешил. Он не знал, что ожидало его в так давно покинутом и уже совсем не родном доме. Стоило ли вообще возвращаться? Думы эти угнетали его. Потому он, наверное, и дал такого крюка, протопав пешком от самого Крыма до Минска, чтобы как можно дольше оттянуть момент встречи с родней.

В который раз ему снился тот последний поход. Тогда командующий объединенным турецким и алжирским флотами капудан-паша Гуссейн направил его легкий быстроходный кирлангич¹ с парой других

¹ *Кирлангич* (от тур. *kırlangıç* — ласточка) — небольшое быстроходное парусно-гребное судно, распространенное в Средиземноморье. Одни из последних судов, где до начала XIX века всё еще использовался труд рабов гребцов.

в Анапу для разведки, а также за зеленью и прочими припасами. Имея почти двукратное преимущество в артиллерии, османская эскадра, словно голодная волчья стая, рыскала вдоль северного побережья Черного моря в поисках Севастопольского флота. Не зная, что Анапская крепость уже неделю как отбита у Юсуф-паши русской армией под командованием генерала Гудовича, кирлангичи вошли на рейд¹. Первые два из них, пришвартовавшись у пристани, к великому изумлению команды, тотчас были взяты в плен. А третий, завидя на подходе российский флаг над крепостью, тут же пустился в море.

После неожиданного и нелепого освобождения Стас еще месяц провел за веслом, только уже под Андреевским флагом. Россия готовилась к генеральному сражению, потому каждое судно было на вес золота. Их шустрому небольшому кораблю посчастливилось целехоньким выйти из самого пекла легендарного сражения при мысе Калиакра, где адмирал Ушаков наголову разбил османский флот.

Получив от русского командования на правах союзника подорожную до Австрии, Стас растерялся и не знал, как быть дальше. Как же он завидовал бывшему товарищу по несчастью донскому казаку Роману Волгину, которого на берегу Дона ждала семья. «Что же ты за пан такой, — часто любил подшучивать над Стасом казак, — коли не можешь себя из неволи выкупить? Так и околеешь на бабайках²». «А за-

¹ Здесь: водное пространство вблизи порта, берега, предназначенное для якорных стоянок судов.

² На веслах.

чем? — отвечал тому Стас. — Куда мне податься?» Стаса никто не ждал. В Австрию он возвращаться не хотел. С войной покончил раз и навсегда. Решил пробираться в Минское воеводство к дяде. Только жив ли тот? Как примет заблудшего племянника? В общем-то всё равно. Так у него появилась хоть какая-то цель — дойти до Минска.

Три года каторги странным образом повлияли на Стаса. Только на галерах он понял слова отца о том, что «всякое худо и на добро наведет». Именно там Стас узрел всю бессмысленность своих прежних устремлений, желания обрести богатство и власть. Вопреки рассудку, только став рабом, он полностью избавился от забот и тревог и научился радоваться каждому новому дню. Именно на галерах он понял, как иллюзорна и нелепа погоня за славой. Он осознал, что ему нечего делить ни с плененным в бою чубатым донским казаком, ни с пучеглазым турком, проданным в рабство за долги своими же соотечественниками. Жизнь раба ничего не стоила. Готовый с ней расстаться в любой момент не то от истощения, не то от болезни или бича надсмотрщика, Стас начал ценить каждый малый глоток соленого морского воздуха, который так редко пробивал тяжкий смрад зловонного трюма с гребцами, считая его последним.

А вот хмельная радость от освобождения принесла с собой страх. Стас отдавал себе отчет, что ранее он обрел какой-то, пускай искаженный, но все-таки смысл в своем прежнем заключении. Может, потому и удалось ему выжить в этом аду. Он невольно содрогнулся, вспоминая, как не реже раза в неделю Сулейман вышвыривал за борт высохшие и почти

лишенные плоти тела умерших за веслами рабов. Беззубые, скрюченные от судорог, с узловатыми воспаленными суставами, все в язвах и незаживающих струпьях от ежедневной порки — такими уходили из жизни гребцы на галерах. Выйдя из войсковой канцелярии с заветной бумагой, даровавшей ему пропуск домой, Стас растерялся. В тот момент он напоминал циркового зверя, родившегося в неволе и не знавшего свободы, и теперь жалобно скулящего и скребущего лапой землю перед распахнутой дверью клетки.

Дверь открылась, и в тесное помещение вошел конвоир.

— А ну-ка, поднимайся, бандюга! Отведу тебя куда следует! — приказал солдат, при этом пнув Стаса тяжелым сапогом.

3

Советник Тайной экспедиции¹ Михаил Иванович Репнин с недовольством поглядывал на кипу бумаг, сваленную в углу его нового кабинета в здании Минской ратуши. Вот уже две недели как Репнин пребывал в Минске. Сюда его направил с особым поручением сам обер-секретарь Тайной экспедиции Шешковский. Этот орган политического сыска был учрежден Екатериной II в первые же дни ее восхождения на российский престол. Он стал преемником снискавшей себе дурную славу Тайной канцелярии.

¹ Центральное государственное учреждение в России, орган политического розыска (1762–1801).

Литературно-художественное издание
Әдеби-көркем басылым

Мацель Максим

Изгой

Ответственный редактор *М. Смылова*
Литературный редактор *Д. Судавная*
Художественный редактор *А. Дёмочкина*
Технический редактор *Л. Синицына*
Корректоры *А. Брусник, О. Другова*
Верстка *Ю. Фролкина*

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 30.10.2025.

Формат 84×108^{1/32}, Гарнитура «Petersburg».

Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 20,96.

Тираж 3000 экз. Т-DLN-39167-01-R. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» –	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ –
обладатель товарного знака АЗБУКА	АЗБУКА тауар белгісінің иесі
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қаласындағы
в г. Санкт-Петербурге	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы
191024, Санкт-Петербург,	191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А	Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А
Тел.: (812) 327-04-55	Тел.: (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Отпечатано в России. Ресейде басып шығарылған.

Сведения о подтверждении соответствия издания
согласно законодательству РФ о техническом регулировании можно получить
по адресу: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

